

Анна Рябова: «Цифровизация генерирует новые профессии»

06 Мая 2024

Наталья Нияковская
Заместитель главного редактора

Беларусь полноценно вовлечена в процессы цифровизации. Поставлена стратегическая задача по построению IT-ориентированного государства. Регулятором в сфере цифрового развития выступает Министерство связи и информатизации, которое совместно с отраслевыми органами и организациями работает над системным внедрением IT-решений во всех направлениях и сферах деятельности, а также созданием полноценной нормативной базы для управления процессами цифрового развития в стране. Подробности делится заместитель министра связи и информатизации Республики Беларусь Анна Рябова.

— Анна Николаевна, Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 — 2025 годы подходит к завершению. О каких достижениях уже сейчас можно говорить?

— О завершении говорить пока рано — остается еще полтора года, и они, как правило, самые оживленные. Мы набрали хороший темп и выходим на финиш на высокой скорости. Цель — комплексная цифровая трансформация процессов госуправления, регионального и отраслевого развития, результаты которой окажут прогрессивное влияние в том числе на сферы здравоохранения, образования, обеспечение экологической устойчивости населенных пунктов и так далее.

Эта программа не типичная. С середины срока ее реализации поменялось законодательство. Мы, в свою очередь, делаем все, чтобы активизировать разработки в рамках госпрограммы. Например, учтены все претензии заказчиков, которые обычно до старта много времени тратят на предпроектные процедуры, экспертизу, подготовку иных документов и согласования. Это одна из долгожданных новелл для предстоящих мероприятий в нынешней госпрограмме и для всех в будущей — они будут проходить по новым правилам.

Госпрограммой предусмотрена реализация достаточно крупных платформенных мероприятий. Поэтому их подавляющее большинство рассчитано на полные пять лет. Тем не менее с десятков мероприятий, носящих модернизационный характер, завершены.

Считаю нужным отметить запуск с 1 января 2023 года новой версии интегрированной автоматизированной системы контрольной (надзорной) деятельности (ИАС КНД). Технологически это интересное решение, потому что включает широкий круг участников. Кстати, такова особенность, пожалуй, большинства наших проектов — они перестают быть замкнутыми внутри отдельной отрасли и становятся межотраслевыми. У контрольной (надзорной) деятельности серьезный курирующий орган (Комитет государственного контроля Республики Беларусь) и высокий уровень ответственности, поэтому ИАС КНД должна работать как часы. Мы запускали ее с большим волнением. Новая версия ИАС КНД предназначена для автоматизации процессов формирования сводных планов проверок, в том числе выборочных, а также учета их результатов, мониторингов, для повышения эффективности организации и координации деятельности контролирующих (надзорных) органов. В глобальном смысле система подразумевает создание единой республиканской базы данных о контрольных (надзорных) мероприятиях, их итогах и так далее. В этом году весной впервые планы проверок были сформированы автоматически.

Хотелось бы отметить и мероприятия Минприроды. Например, в рамках создания «умного» города это Министерство реализует проект по анализу состояния окружающей среды. Он стартовал в 11 городах с населением более 80 тысяч человек, в так называемых потенциальных центрах экономического роста — Орше, Барановичах, Пинске, Новополоцке,

Полоцке, Мозыре, Лиде, Борисове, Солигорске, Молодечно, Бобруйске. В рамках этого проекта проводится работа по созданию инфраструктурных и технических условий для внедрения современных систем управления городским хозяйством, расширения спектра электронных и информационных услуг для горожан, развития сервисов обратной связи с населением. Проект включает в себя и систему контроля за окружающей средой. Это огромный набор датчиков разного уровня и интеллектуальная система, которая обрабатывает их данные.

Что касается нашего Министерства, то мы тоже запускаем системообразующие проекты. В их числе я бы отметила «Витрину цифровых решений» — это фронтальная система, которая будет затрагивать все аспекты нового законодательства в сфере цифрового развития. Вторая опорная система — образовательная платформа, нацеленная на самый широкий круг участников, которая будет наполняться живым контентом и позволит нам, не отрывая людей надолго от семей и работы, не привозя из регионов к месту обучения, постоянно держать их в тонусе с точки зрения цифровых компетенций.

Стоит коснуться и государственной единой (интегрированной) республиканской информационной системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц. Она была сложной в исполнении, особенно в силу широкого круга участников. Это первая система, которая затрагивает как практически все госорганы и организации в стране, подпадающие под действие Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан» (а их почти 17 тысяч), так и все население. На сегодня в этой системе зарегистрировано около 200 тысяч человек — физических лиц. За прошедший год подано более полумиллиона обращений. То есть система активно используется, хотя после ее внедрения возникало множество вопросов, которые невозможно было предусмотреть. Сейчас уже можно констатировать, что она уверенно встала на ноги, а мы за это время получили колоссальный опыт.

— Около двух месяцев в стране действует Указ № 381 «О цифровом развитии». Что должно измениться по мере его реализации?

— Работать по новым правилам мы начали чуть раньше, насколько позволяло законодательство, так как ожидали, что этот документ выйдет вслед за Указом № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации» от 7 апреля 2022 года.

Какие новеллы содержатся в этих двух указах?

При Минсвязи создан Совет по проектам в сфере цифрового развития. То есть консолидирован единый цифровой орган страны, который определяет целесообразность реализации того или иного проекта. В состав Совета входят руководители ключевых государственных органов, задействованных в регулировании вопросов реализации государственных IT-проектов, — Администрации Президента, Комитета государственного контроля, НАН Беларуси,

министерств финансов, экономики, юстиции, связи и информатизации, антимонопольного регулирования и торговли, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь. Они, каждый со своей стороны, оценивают предлагаемые решения с точки зрения нужности нашей стране. В прошлом году состоялось 13 заседаний, на которых рассмотрены 58 вопросов, 56 из них были посвящены отбору новых проектов для цифрового развития отраслей и регионов, а также рассмотрены показатели уровня цифрового развития и план действий по обеспечению цифрового суверенитета. Всего Совет уже одобрил 26 проектов — 10 республиканских и 16 региональных. Объем планируемых инвестиций в их реализацию превышает 200 миллионов рублей.

Вторая новелла — создание офисов цифровизации. Первым Указом их обозначили, вторым — приняли перечень с конкретными названиями. Данные офисы призваны обеспечивать работу всех IT-решений, развивая госсектор и государственные информационные ресурсы, то есть делать все, что касается жизненного цикла программного обеспечения, и это само по себе является существенным толчком для внедрения цифровизации. Таким образом сформирована общестрановая вертикаль. Головная организация — РУП «Центр цифрового развития», а офисы цифровизации, заключающие с ним соглашения о сотрудничестве, будут транслировать на свои отрасли принимаемые общие решения. У каждого офиса есть хорошая перспектива как развиваться внутри отраслевого центра компетенций, так и подняться до уровня государственного разработчика, а если не разработчика — то агрегатора IT-компаний.

Мы выработали единую технологическую политику, подготовили и готовим много документов, благодаря которым должен активизироваться внутренний рынок. Мы все долго строили ПВТ, и он работал на экспорт. Но сейчас ситуация изменилась. Наступило как никогда лучшее время для того, чтобы все компетенции обернуть на пользу внутреннему рынку.

— Расскажите, пожалуйста, в чем суть проекта «Витрина цифровых проектов Республики Беларусь»?

— Эта инфосистема должна понравиться отраслям. Ведь раньше, чтобы получить высокоэффективную IT-разработку, необходимо было потратить много времени, сил, средств. Процесс давался сложно особенно тем, кто не очень был вовлечен в сферу цифровизации. Они смотрели на все с опаской: с одной стороны, непонятно, надо это или не надо приобретать, ведь вроде никто не заставляет, с другой стороны, если надо, то как и у кого... Все эти вопросы мы попытались снять через механизм пилотных проектов.

Суть в следующем. Мы оцениваем, допустим, регионы, отрасли и выявляем проблематику, условно говоря, в транспортной сфере, в логистической, системе ERP предприятий определенного типа. Затем на нашей «Витрине цифровых проектов» объявляем по данным направлениям сбор заявок на пилотный проект. Условия проекта следующие: это должна быть отечественная компания, имеющая в собственности тот или иной программный продукт.

Участники заявляются со своими продуктами к потенциальным потребителям. Мы берем на себя весь цикл тестирования и оценки проекта. После проведенной работы через постановление Правительства и решение Совета по проектам в сфере цифрового развития ставим на проект штамп «Годно» и выставляем на «Витрину...». Таким образом, его можно закупать из одного источника. То есть мы полностью снимаем волнения потребителя при выборе нужного программного продукта. При этом если он не устраивает потенциального покупателя, то все прежние механизмы сохраняются: его можно выбрать по конкурсу, заказать эксклюзивную разработку и так далее.

Сейчас завершаем последние технические работы на сайте и вскоре откроем его для общего доступа.

— Цифровая трансформация требует больших затрат?

— Мы привыкли говорить о том, что все это дорого, что программисты много на нас зарабатывают, что простым смертным это недоступно. Но тут мы себя часто обманываем, потому что цифровая трансформация начинается с перестройки внутреннего мышления и формирования собственной команды. Все остальные проблемы — от нежелания что-то менять в своей жизни. Мы вроде за все новое и интересное, но, с другой стороны, привыкли работать так-то и так-то, и лучше не дергаться, ибо непонятно, что из этого выйдет. Поэтому если вы приняли решение трансформировать какую-то давно прокачанную сферу, то главное — принять решение и собрать мотивированную команду. А уже готовых решений — масса, некоторые из них даже можно покупать как услугу, ваша задача — только внедрение.

Поэтому на вопрос отвечаю так: цифровая трансформация зачастую требует больше усилий внутри себя, нежели средств.

— Как вы оцениваете уровень цифровизации нефтехимической отрасли?

— С нефтехимией у нас сложилась тесная связь. Часто встречаемся с ее представителями, обсуждаем, решаем вопросы. У этой отрасли, как и у ряда других, есть одна особенность: ее не надо заставлять что-то делать — в силу своей деятельности она сама стремится идти в ногу со временем, а то и на опережение. Учитывая, что денег нефтехимики у нас не просят, могу отметить, что обращения больше поступали в период турбулентности, когда возникли проблемы с санкционными поставками. И тут не только «Белнефтехим», но и другие министерства и ведомства потянулись к нам за рекомендациями: а на что же менять привычное оборудование, особенно когда начался поиск вариантов смены базового ПО. Честно говоря, это было вполне ожидаемо. Очевидно, что системное ПО у нас в стране практически все импортное. Но зато мы сильны в прикладных вещах. Поэтому, считаю, что здорово может выручить коллаборация с российскими разработчиками IT-решений, которые раньше нас взяли за дело.

— Как вы думаете, не грозит ли цифровая трансформация снижением ценности человека как работника?

— Яркий пример: «Савушкин продукт» — 600 сотрудников, за время глобальной цифровой трансформации не потерял ни один. Просто надо было всех настроить на то, что никто никого не уволит, но для этого надо научиться работать по-новому. Очевидно, что внедрение любой IT минимизирует ценность рутинной работы и максимизирует эффект качественно более высококвалифицированных действий, в том числе аналитических.

Сейчас часто можно услышать: «Big Data». Что это, расскажу на примере любого из предприятий. В течение января — марта мы все, как правило, собираем информацию, чтобы отчитаться об итогах прошлого года. В процессе участвует масса людей, которые сводят, перепроверяют, оформляют показатели. Но мы можем всю эту информацию аккумулировать в одном месте и в режиме онлайн получить любой набор необходимых данных. С одной стороны, ценность людей-сотрудников становится ничтожной. С другой — возрастает ценность специалистов, способных анализировать эти объемы данных и принимать решения. Не надо ждать наступления таких пограничных состояний. Людей надо постоянно «поддоучивать», то есть заставлять их получать новые компетенции, чтобы они не боялись перехода.

Если мы говорим о том, что цифровая трансформация «убивает» должности или профессии, то надо думать и о том, что в своем развитии она тут же генерирует новые. Ценность человека будет только расти. Просто роботы возьмут на себя всю рутинную работу, но стратегия и творчество останутся за нами.

Современная цифровизация — это как в свое время появление электричества. Она все равно проникнет везде. Это новая технологическая сущность.

— Каковы, по-вашему, возможные негативные социальные последствия нового витка технического прогресса? Восстание машин нам не грозит?

— Это философия из области искусственного интеллекта. Интересно другое: все прекрасно знают про ИИ, читали научную фантастику и фильмы смотрели, но никто не может сказать, что это такое. Каждый расскажет только про ту часть, в которой он с ИИ сталкивался: кто-то в ChatGPT поиграл, кто-то фотографии обработал, кто-то текст «написал»... Между тем год назад группа ученых во главе с Илоном Маском опубликовала открытое письмо, где предлагается заморозить все разработки нейросетей, более мощных, чем языковая модель GPT-4, до подготовки протоколов безопасности, которые будут использоваться при разработке ИИ, для предотвращения гибели цивилизации. Более того, авторы призвали правительства создать государственные структуры для контроля за ИИ. Цель этого письма — исключение глобальных рисков, сопряженных с развитием технологий. И это правильно. Пока мы только играем с искусственным интеллектом, но до чего можем доиграться? Поэтому во всем мире

представители интеллектуальных кругов говорят, мол, давайте превентивно составлять какие-то правила. Но в любом случае человек так или иначе должен трансформироваться и расти, чтобы быть готовым смягчить возможные негативные последствия интенсивного развития IT.

— Что ожидает участников и посетителей международного форума по информационно-коммуникационным технологиям «ТИБО — 2024»?

— Это будет 30-й по счету форум, который пройдет в Минске 5—8 июня. К подготовке юбилейной программы мы подошли с особой тщательностью. Всеми подробностями делиться не стану. Отмечу, что «ТИБО — 2024» сохранит статус уникальной площадки для обмена передовым международным опытом, генерации инновационных знаний и обсуждения механизмов внедрения новейших технологических трендов в различные сектора экономики, социальную сферу и систему государственного управления. Гости и участников ожидают серьезные тематические общесистемные дискуссии, которые пройдут в новых форматах. Будем говорить в том числе об искусственном интеллекте и «умных» городах, о достижениях и задачах, обмениваться опытом. На форум приедут разработчики и поставщики оборудования и решений для телекоммуникационной отрасли, промышленности, представители бизнеса, их деловые партнеры, эксперты, ученые. С учетом международного статуса мероприятия ждем гостей из десятков стран. Приглашаем к активному участию в «ТИБО — 2024» представителей и нефтехимической отрасли.

ФОТО Елизавета Лукашун